

НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (проект № 16-03-00413).

В практике нормативного регулирования статуса некоторых участников уголовного процесса отмечен ряд необычных ситуаций, в которых пробелы законодательного регулирования восполняются путем наделения участника процесса с одним статусом отдельными элементами статуса другого участника процесса. Это новый инструмент правового регулирования – введение внестатусного статуса отдельных участников уголовного процесса. Обозначены причины возникновения внестатусных ситуаций и перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: участники уголовного процесса; статус участника уголовного процесса; злоупотребление правом; пробелы в законодательном регулировании; система уголовно-процессуального права; инструменты правового регулирования.

Практически весь период существования действующего уголовно-процессуального законодательства сопровождается нескончаемыми изменениями и дополнениями. Нестабильность уголовно-процессуального законодательства стала уже общим местом. В УПК РФ 2001 г. в общей сложности были внесены изменения и дополнения 205 федеральными законами (по состоянию на 1 ноября 2016 г.). То есть за 15 лет этот не самый объемный нормативный акт с традиционным кругом регулируемых общественных отношений подвергался изменениям более 200 раз. Первое такое изменение было внесено за месяц до введения УПК РФ в действие (1 июля 2002 г.) Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. Последнее известное на сегодняшний день – Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [2].

При такой ситуации ни изучать, ни применять, ни тем более соблюдать его нет никакой возможности. В этой связи представляют особую важность четкая и полная законодательная регламентация процессуального статуса каждого участника уголовного судопроизводства, устранение теоретических и правовых пробелов, позволяющих неоднозначно толковать их процессуальное положение. Правильное понимание нормативно-определенных пределов реализации прав и исполнения обязанностей субъектами уголовного процесса, особенно в период непрерывного изменения законодательства, – одна из важных гарантий решения задач уголовного судопроизводства при безусловной необходимости соблюдения законных интересов личности [3. С. 98].

Для того чтобы иметь статус субъекта (участника) уголовного процесса, соответствующие органы и лица должны обладать совокупностью признаков. К их числу относятся:

1) указание в законе на данное лицо как субъект уголовного процесса;

2) наличие у данного органа или лица предусмотренных законом прав или обязанностей;

3) возможность осуществлять уголовно-процессуальную деятельность;

4) вступление в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-процессуальные отношения с иными участниками процесса.

Любой участник уголовного процесса обладает свойственным лишь ему процессуальным статусом. Процессуальный статус субъекта уголовного процесса включает в себя несколько элементов: 1) права субъекта; 2) его обязанности; 3) гарантии реализации прав и исполнения обязанностей; 4) ответственность субъекта за ненадлежащее исполнение обязанностей [3. С. 101–104].

Ученые обоснованно подчеркивают тесную связь правового статуса участника уголовного производства с выполняемой им функцией. Правовой статус участника судопроизводства – это совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами права и отвечающих выполняемой им процессуальной функции. Правовой статус не произволен, а определяется выполняемой участником функцией и не может выходить за ее границы [4. С. 128]. Четкое определение компетенции и правового статуса участников уголовного судопроизводства аргументированно позиционируется среди основных черт современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации [5. С. 23].

Между тем в последние годы в практике уголовного судопроизводства выявился ряд ситуаций, в которых обнаружена недостаточность нормативного регулирования в действующей системе уголовно-процессуального права, которые отличаются от обычных встречающихся с пробелами в законодательном регулировании тем, что в них участник процесса с одним статусом (либо вовсе без такового) обретает не характерные для него элементы статуса другого участника процесса.

Речь идет о следующих ситуациях:

1) недостаточность прав близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) для защиты законных интересов в случае прекращения уголовного дела в связи с его смертью;

2) недостаточность прав для защиты законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено наложением ареста на принадлежащее им имущество;

3) разностатусность прав и обязанностей обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его участии в рассмотрении основного уголовного дела.

Все эти ситуации стали предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Пользуясь имеющимися полномочиями, он сформулировал ряд правовых позиций, содержащих правовую оценку сложившихся ситуаций и варианты решения выявленных проблем обеспечения прав и законных интересов вовлеченных в них лиц.

Так, в ситуации прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» [6] обоснованно заметил, что защита прав и законных интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), имеющая целью его реабилитацию, должна осуществляться в уголовно-процессуальных формах путем предоставления им необходимого правового статуса и вытекающих из него прав (п. 5). И далее сделал вывод, что при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. При этом указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), аналогично тому, как это установлено ч. 8 ст. 42 УПК Российской Федерации применительно к умершим потерпевшим (п. 6).

Федеральному законодателю предписано внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, могут быть предоставлены право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию (п. 6).

В ситуации наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Аврора малоэтажное строительство” и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» [7] отметил, что система действующего законодательства и правоприменительная практика не могут быть признаны эффективным средством защиты прав собственника арестованного имущества (п. 3.2).

В этой связи Федеральному законодателю предписано внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на ограничение срока (продолжительности) применения наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, разумность и необходимость которого должны определяться судом в процедурах, обеспечивающих собственников арестованного имущества процессуальными правами, необходимыми для защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения (п. 4).

В ситуации, когда обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, участвует в рассмотрении основного уголовного дела, Конституционный Суд Российской Федерации в резолютивной части Постановления от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» [8] отмечает, что такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве, связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу (ч. 1 п. 1).

И далее, исходя из этого, устанавливает, что на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования ст. 307 и 308 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности (ч. 2 п. 1).

В описанных ситуациях участник уголовного процесса с одним статусом (либо вовсе без такового) обретает элементы не характерного для него статуса другого участника процесса. В этом усматривается появление нового правового инструмента правового регулирования – определение внестатусного статуса отдельных участников уголовного производства. Внестатусность означает выход за пределы статуса, определяемого обычно в соответствии с функциями участника уголовного процесса.

Причины возникновения внестатусных ситуаций разные. Это может быть появление новых институтов, не вполне вписанных в действующую систему права (третья ситуация), либо значительный рост стандартов защиты прав и законных интересов граждан, требующий соответствующего правового механизма (первая и вторая ситуации).

Перспективы дальнейшего развития правового оформления внестатусных ситуаций представляются многовекторными. Прежде всего, многие из них находят необходимое отражение в решениях Конституционного Суда. Конституционный Суд Российской Федерации, усматривая в означенных ситуациях очевидную пробельность в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного производства, наделенный полномочиями, формулирует соответствующие правовые позиции, способные восполнить пробелы в правовом регулировании. Одновременно он предписывает сделать это Федеральному законодательству.

Далее рассмотренные Конституционным Судом ситуации должны быть надлежащим образом урегулированы федеральным законодательством. Мы наблюдаем это на практике. Характерным примером является Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], которым в УПК РФ внесены многочисленные изменения, направленные на отражение конституционно-

правового смысла правовых положений, сформулированных в указанном выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П.

В настоящее время Минюст России разработал законопроект «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка допроса обвиняемого, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» (с текстом которого и материалами к нему можно ознакомиться на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID: 01/05/10-16/00055867) [10]), которым уточняется порядок допроса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с правовыми позициями, изложенными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П.

В связи с внесением в статус соответствующих участников уголовного процесса внестатусных элементов логичным является дальнейшее усложнение архитектуры нормативно-правового регулирования статуса соответствующих участников уголовного процесса.

Возможным вариантом дальнейшего развития законодательного регулирования статуса отдельных участников уголовного процесса является ликвидация сложных нормативно-правовых иерархий за счет предоставления гражданам безусловных правовых возможностей, не связанных тем или иным конкретным статусом. Так произошло, например, с проблемой определения момента допуска защитника в уголовный процесс, и предлагается решить проблему момента признания лица подозреваемым [11. С. 41–46].

Наконец, нельзя исключать ликвидацию несистемных институтов, благодаря чему возникшие проблемы с внестатусным статусом отдельных участников уголовного процесса отпадут сами собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2027.
2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.
3. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2008. 816 с.
4. Уголовный процесс : учеб. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. Вступ. ст. В.Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. 736 с.
5. Зайцев О.А. Современная уголовно-процессуальная политика Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (Москва, 19–20 мая 2016 г.) / отв. ред. Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. О.А. Зайцев, д.ю.н., проф. А.Г. Волеводз. М. : МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. С. 17–24.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Аврора малоэтажное строительство” и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 44. Ст. 6128.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 31. Ст. 5088.
9. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3981.
10. Паспорт проекта федерального закона «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка допроса обвиняемого, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=55867> (дата обращения: 01.11.2016).
11. Григорьев В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 41–46.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 ноября 2016 г.

A NEW INSTRUMENT OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 205–209.

DOI: 10.17223/15617793/413/32

Viktor N. Grigoryev, Moscow Psychological and Social University (Moscow, Russian Federation); Moscow Academy of Economics and Law (Moscow, Russian Federation). E-mail: grigorev.viktor@gmail.com

Oleg A. Zaitsev, Moscow Psychological and Social University (Moscow, Russian Federation); Moscow Academy of Economics and Law (Moscow, Russian Federation). E-mail: oleg@mael.ru

Keywords: participants of criminal proceedings; status of participant of criminal proceedings; gaps in legal regulation; system of criminal procedural law; instruments of legal regulation.

The legal status is determined by the function of the participant of criminal proceedings and cannot violate its borders. The article notes a number of situations in the practice of legal regulation of the status of some participants in criminal proceedings where the legal regulation gaps are filled by giving elements of the status of one participant to another participant. So, the legislator transfers the rights of the suspect, the accused (defendant) to his close relatives at the termination of a criminal case due to the death of the accused, the suspect to protect their legitimate interests. Part 8. Art. 42 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation establishes a similar provision to the deceased victim. Moreover, when persons who are not suspects, the accused or civil defendants in a criminal case, but owners of arrested property, have no sufficient rights to protect their legitimate interests, the legislator gives the owners procedural rights to protect property rights against unwarranted or excessively long limitations. Finally, the authors define the third situation of legal regulation of the participant's status, when the accused in a criminal case, allocated in a separate proceeding in connection with the pre-trial cooperation agreement, participates in criminal proceedings, and is not the defendant (accused) in the main criminal case and, at the same time, this person has an obligation to report information exposing other participants in the offense, but s/he is not a witness. The legislator does not apply to the accused the requirements of Articles 307 and 308 of the Criminal Code of the Russian Federation about criminal responsibility for the refusal of testimony and perjury and, appropriately, the rules of the Code of Criminal Procedure of Russian Federation during questioning at the court hearing in a criminal case allocated in separate proceedings in connection with the pre-trial cooperation agreement. The participant of criminal proceedings with one status (or without it) obtains elements of the status of another participant of criminal proceedings in the above situations. It indicates the emergence of a new instrument of legal regulation. It is the determination of the specific status of several participants in criminal proceedings. The specificity means going beyond the status usually determined in accordance with the functions of the participant in criminal proceedings. The article notes the causes of the emergence of the specific status and prospects for its further development.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2002) Federal'nyy zakon ot 29 maya 2002 g. № 58-FZ "O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Uголовно-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law 58-FZ of May 29, 2002 "On Amendments and Addenda to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 22. Art. 2027.
2. Russian Federation. (2016) Federal'nyy zakon ot 6 Iulya 2016 № 375-FZ "O vnesenii izmeneniy v Uголовный kodeks Rossiyskoy Federatsii i Uголовно-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeystviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti" [Federal Law 375-FZ of July 6, 2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to establish additional measures to counter terrorism and ensure public safety"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 28. Art. 4559.
3. Grigor'ev, V.N., Pobedkin, A.V. & Yashin, V.N. (2008) *Uголовный protsess* [Criminal procedure]. 2nd ed. Moscow: Eksmo.
4. Smirnov, A.V. (ed.) (2015) *Uголовный protsess* [Criminal procedure]. 6th ed. Moscow: Norma: INFRA-M.
5. Zaitsev, O.A. (2016) [Modern criminal procedure policy of the Russian Federation]. *Uголовное sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya* [Criminal proceedings: the current state and the main directions of development]. Proceedings of the international conference dedicated to the 50th anniversary of Doctor of Law, Professor A.V. Grinenko. Moscow. May 19–20, 2016. Moscow: MGIMO MID Rossii; MAEP. pp. 17–24. (In Russian).
6. Russian Federation. (2011) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyulya 2011 g. № 16-P "Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy punkta 4 chasti pervoy stat'i 24 i punkta 1 stat'i 254 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan S.I. Alexandrin i Yu.F. Vashchenko" [Decision of the Constitutional Court 16-P of 14 July 2011 "On the case of verification of constitutionality of the provisions of Paragraph 4 Part 1 of Article 24 and Paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S.I. Alexandrin and Yu.F. Vashchenko"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 30 (2). Art. 4698.
7. Russian Federation. (2014) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 oktyabrya 2014 g. № 25-P "Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy chastei tret'ey i devyatoy stat'i 115 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo" i grazhdan V.A. Shevchenko i M.P. Eydlena" [Decision of

- the Constitutional Court 25-P of October 21, 2014 “On the case of verification of constitutionality of the provisions of Parts 3 and 9 of Article 115 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure in connection with the complaints of the limited liability company Avrora maloeta-zhnoe stroitel'stvo and citizens V.A. Shevchenko and M.P. Eyden”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 44. Art. 6128.
8. Russian Federation. (2016) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20 iyulya 2016 goda № 17-P “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey vtoroy i vos'moy stat'i 56, chasty vtoroy stat'i 278 i glavy 40.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina D.V. Usenko” [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation 17-P of July 20, 2016 “On the case of verification of constitutionality of the provisions of Parts 2 and 8 of Article 56, Part 2 of Article 278 and Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaint of citizen D.V. Usenko”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 31. Art. 5088.
  9. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 190-FZ “O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law 190-FZ of June 29, 2015 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 27. Art. 3981.
  10. Regulation.gov.ru. (c. 2016) *Pasport proekta federal'nogo zakona “O vnesenii izmeneniya v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasty ustanovleniya poryadka doprosa obvinyaemogo, v otnoshenii kotorogo ugolovnoe delo vydeleno v otdel'noe proizvodstvo v svyazi s zaklyucheniem dosudebnogo soglashiya o sotrudnichestve”* [The passport of the draft federal law “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with regard to establishing the order of questioning of the accused, against whom a criminal case is separated in connection with the pre-trial cooperation agreement”]. [Online] Available from: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=55867>. (Accessed: 01st November 2016).
  11. Grigor'ev, V.N. (2016) Obretnenie litsom ugolovno-protsessual'nogo statusa podozrevaemogo: v chem problemy? [A person acquires the criminal procedure status of a suspect: what is the problem?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 4. pp. 41–46.

Received: 11 November 2016